

КИЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкою **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяць **1 и 16 чисель.**

16-го Сентября № 18. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ

10 мая. Звенигородскаго уѣзда села Железнячки священникъ *Димитрій Грицишинскій* удаленъ отъ занимаемаго имъ прихода.

14 августа. Сквирскаго уѣзда села Бѣлокъ священникъ *Александръ Богорскій* удаленъ отъ занимаемаго имъ прихода.

8 августа. Бердичевскаго уѣзда села Быстрика священникъ *Евгеній Шулькевичъ* и Кіевскаго уѣзда села Наливайковки священникъ *Іоаннъ Яшуржинскій*, согласно рошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

25 Августа. Окончившій курсъ кievской духовной семинаріи Иларіонъ *Радзимовскій* рукоположенъ во священника въ село Железнячку звенигородскаго уѣзда.

28 августа. Учитель черкаскаго духовнаго училища Андрей *Левитскій* рукоположенъ во священника въ село Бѣлки Свирскаго уѣзда.

6 августа—Васильковскаго уѣзда села Черногородки священникъ Алексѣй *Гиричъ*, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ членомъ благочинническаго совѣта 2-го округа васильковскаго уѣзда.

23 августа—Таращанскаго уѣзда села Городища священникъ Василій *Вайцеховскій* утвержденъ помощникомъ благочиннаго 2 округа Таращанскаго уѣзда, согласно выбору окружнаго духовенства.

15 августа—Радомысльскаго уѣзда села Водотый церковному попечительству и въ немъ особенно старостѣ и ключнику, объявлено отъ лица Его Высокопреосвященства благословеніе Божіе, за ихъ общее усердіе въ храму Божію.

1 сентября. Васильковскаго уѣзда села Пологъ священнику Θεодору *Поповскому* и прихожанамъ объявлено благословеніе Божіе отъ лица Его Высокопреосвященства, за ихъ общее усердіе къ храму Божію.

— 23 августа—Таращанскаго уѣзда села Скалы священникъ Стефанъ *Руткевичъ* умеръ.

4 сентября—Выдано изъ кievской духовной Консistoriи свидѣтельство о правахъ по происхожденiю священническому сыну мѣстечка Бѣлой Церкви Васильковскаго уѣзда Петру *Татарову*.

20 августа. Таращанскаго уѣзда священники с. Стадницы Фавстъ *Буйницкiй* и с. Новоживотова Теодоръ *Войцуховскiй*, согласно выбору окружнаго духовенства, утверждены—первый помощникомъ благочиннаго, а послѣднiй депутатомъ 7-го округа Таращанскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВЛЕНIЯ КIЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРiИ.

При Кiевской Духовной Семинарiи открылась 13 августа сего года преподавательская вакансiя по предмету основнаго и догматическаго богословiя, за смертiю преподавателя Капитона Молчанова. Замѣщенiе сей вакансiи имѣеть быть сдѣлано на основанiи правилъ о порядкѣ замѣщенiя учительскихъ должностей въ семинарiяхъ отъ $\frac{1}{16}$ мая сего года за № 613. Кандидата на открывшуюся вакансiю правленiе семинарiи въ виду не имѣеть.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОЙ ЖЕ СЕМИНАРІИ.

При Киевской Духовной Семинаріи состоитъ вакантною
 должность учителя нѣмецкаго языка, на занятіе которой
 имѣютъ право какъ преподаватели этого предмета въ свѣт-
 скихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и другія лица, имѣю-
 щія законное свидѣтельство на званіе наставника по сему
 предмету. Жалованья полагается 131 руб. 24 коп. въ
 годъ до преобразованія семинаріи по уставу 1867 года, за
 три урока въ нед., — и 300 руб. въ годъ по преобразованіи,
 за шесть уроковъ въ нед. Прошенія на занятіе помянутой
 должности принимаются до 15 октября сего года.

КИЕВСКІЯ ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Сентября. № 18. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ.
 произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ при посвященіи Ректора Кіевской духовной Академіи архимандрита Филарета во епископа г. Умани, втораго викарія Кіевской митрополіи. (28 іюля 1874 года).

Преподсвятиенный епископъ Филаретъ!

Слыша сіе новое для себя имя изъ устъ моихъ, ты, надѣюсь, встрѣтишь эту новость съ чувствомъ нѣкотораго какъ бы недоумѣнія, но съ духомъ твердымъ и покорнымъ—въ полномъ сознаніи ея силы и значенія: *вмѣгъ бо, скажу словами апостола Павла къ Тимоѳею, яко измлада священная писанія умѣеши, могушая тя умудрити во спасеніе твою, яже о Христѣ Исусѣ (2 Тим. 3, 15).*

По указанію сихъ писаній и по внушенію сей вѣры, тобою нынѣ, на семь самомъ мѣстѣ, предъ лицомъ св. церкви, засвидѣтельствованной, и именемъ Бога Сердцевѣдца запечатлѣнной, ты, безъ сомнѣнія, хорошо понимаешь и живо чувствуешь, въ духѣ и сердцѣ твоёмъ то необычайное и глубоко таинственное дѣйствіе, какое свыше призванная общемою молитвою св. церкви и всего освященнаго собора, съ возложеніемъ рукъ священничества на главу твою, божественная благодать совершила на тебѣ и въ тебѣ. А за новымъ дѣломъ благодати естественно послѣдовало и новое для тебя имя.

Не скрою впрочемъ отъ тебя, собратъ возлюбленный, что въ этомъ имени есть нѣчто и такое, что способно, по меньшей мѣрѣ, озаботить и встревожить душу самую небобую. Что же это такое? Это есть высота и величіе сана, по намѣренію Божію, имъ означаемыя, предъ которыми самыя высокіе умы и великіе подвижники вѣры и благочестія или въ страхъ и ужасъ отступали, или благоговѣнно и притрепетно, по долгу только послушанія, преклонялись, сознавая свою слабость и безсиліе; это неизмѣримо тяжкая отвѣтственность носящаго сіе имя предъ судомъ Божіимъ за каждую ввѣренную ему душу; это многочисленныя претыканія и соблазны, духомъ злобы и его клеветами особенно неутомимо и ревностно на пути епископа полагаемыя, да преткнется онъ и падетъ и чрезъ то своими руками разрушить порученное ему дѣло Божіе; это съ каждымъ днемъ возрастающій наплывъ зловерныхъ ученій, колеблющихъ основанія св. церкви и доброй нравственности, это современное стѣсненіе священныхъ правъ епископа, и чрезъ то

сокращеніе средствъ и способовъ для благотворной его, въ пользу вѣры, дѣятельности; это наконецъ почти всеобщее растлѣніе нравовъ и извращеніе понятій о добрѣ и злѣ, и въ раздробленномъ видѣ, и въ систематической формѣ неустанно и настойчиво лжеименнымъ разумомъ распространяемое и поддерживаемое. Все это—взятое вмѣстѣ и каждое порознь, конечно, не можетъ не устрашать и не беспокоить человѣка мыслящаго, вмѣстѣ съ именемъ пріемлющаго на себя обязанность—обличать и отражать ложь, защищать и охранять истину, неутомимо во всю остальную жизнь, благовремениѣ и безвремениѣ ратоборствовать противъ враговъ сильныхъ, противъ опасностей и затрудненій безчисленныхъ.

Но успокойся и ободрися, возлюбленный! И мы не беззащитны и не беспомощны: Верховный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ далъ намъ для борьбы сей слово Свое во уста наша и духъ Свой далъ намъ въ сердца наши,—слово всемогущее и духъ вседѣтельный; вложилъ въ руки наши всеоружіе духовное, сильное Богомъ на разореніе твердемъ и облекъ насъ Своею благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею. Этого мало: Онъ обѣщаль Самъ быть съ нами во вся дни, до скончанія вѣка, и, по вѣрѣ церкви, пребываетъ неотлучно, защищая и укрѣпляя, вразумляя и наставляя насъ и глаголя: *держайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ.*

Прими же жезлъ сей отъ руки моей, яко отъ руки Христовой въ знаменіе силы и крѣпости, тебѣ нынѣ ютъ Него даруемой. Да будетъ онъ въ рукахъ твоихъ жезломъ не столько карающимъ и сокрушающимъ, сколько охра-

няющимъ и путеводствующимъ, для овецъ Его словеснаго стада, малчущихъ и жаждущихъ на пажити злачныя и воды покойныя—никакимъ чуждымъ примѣшеніемъ не возмущенныя. Дай на немъ отъ времени до времени опереться и успокоиться и моею старческой немощи, къ чему ты собственно уставомъ церкви нынѣ и призываешься. Да благословить и да благопослѣдить Господь путь твой: иди въ мирѣ, въ дѣлѣ, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.

СЛОВО

надъ гробомъ Андрея Николаевича Муравьева, сказанное во время отправления погребенія, въ Кіевѣ, въ церкви Андрея Первозваннаго, 21 августа, 1874 г.

Господь повѣсть въ писаніи людей и князей: яко веселящихся вѣкъ жилище въ тебѣ, Сионъ. (Псал. 86. 6, 7).

Родъ почившаго Андрея Николаевича, въ служеніи отечеству и великимъ монархамъ нашимъ, ознаменовалъ себя столько славными, и по своему истинно русскому свойству, такими многоплодными дѣяніями и доблестями, что если бы Андрею Николаевичу пришлось быть только послѣдователемъ знаменитыхъ своихъ родичей,—совершить лишь часть того, что ими совершенно; то и въ такомъ случаѣ имя его заслужило бы «вѣчную память» на Руси.

Но Андрей Николаевичъ, оставаясь вѣренъ своимъ, такъ сказать, родовымъ и въ то же время, обще-русскимъ кореннымъ преданіямъ и стремленіямъ, съ ранней юности глубоко ощутилъ, въ вѣрующей душѣ своей, *яко веселящихся всѣхъ жилище въ Сионѣ*, и сязательно позналъ, *сколь благо есть исповѣдаться Господеву и пѣти имени Вышняго, возвышати заутри милость Его и истину Его на всяку ночь* (Псал. 91. 2, 3)

И какъ сильны, бѣрно-мощны были его вѣщанія и глаголы, по чистотѣ его православнаго разумнаго убѣжденія, по глубинѣ высокаго, — истинно христіанскаго вѣрованія, по той широтѣ, и, можно сказать, неударжимости чувствъ, съ какою онѣ могутъ изливаться и изливаются только изъ пространной, своеобразной души русской.

Слишкомъ памятно то время, хотя оно было весьма давно, — еще въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія, — слишкомъ памятно, когда почившій, подѣ необычайнымъ для молодаго офицера именемъ «поблонника по св. землѣ», возвратился изъ Иерусалима въ отечество и издалъ свое «путешествіе по св. мѣстамъ востока».

Пламенное, краснорѣчивое, въ путешествіи, изліаніе благоговѣйныхъ чувствъ поблонника, при видѣ св. града Иерусалима, во время шествія «крестнымъ путемъ» Спасителя, при лобзаніи Голгофы, орошенной божественною кровью Спасителя, и другихъ священныхъ предметовъ; потрясающія душу изображенія дивныхъ подвиговъ великихъ древнихъ подвижниковъ Палестины; величественные образы ея миновавшей давнешней славы, — все это глубоко трогало, неударжимо увлекало каждаго почитателя святыни, заставляя его

читать и перечитывать краснорѣчивое путешествіе«, которымъ Андрей Николаевичъ не только обновилъ искони свойственную русскимъ людямъ любовь къ »св. мѣстамъ«, но и положилъ счастливое начало появленію у насъ новѣйшихъ »путешествій по св. землѣ«, въ настоящую пору довольно уже не малочисленныхъ.

За »путешествіемъ по св. мѣстамъ востока«, съ такимъ же обиліемъ благовѣйныхъ чувствъ, величественныхъ образовъ, возвышенныхъ ощущеній, было издано Андреемъ Николаевичемъ »путешествіе по св. мѣстамъ Россіи«, между которыми нашъ древній Кіевъ, разумѣется, занялъ самое видное, почетное мѣсто.

Дивный Аѳонъ не только величественно описанъ Андреемъ Николаевичемъ, а такъ сказать и породненъ съ Россіею болѣе видимымъ, чѣмъ прежде, образомъ, чрезъ устройство тамъ »Русскаго Андреевскаго скита«.

За описаніемъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ св. и достопримѣчательныхъ мѣстъ, какъ въ предѣлахъ нашего отечества, такъ и внѣ оного, послѣдовало пространное описаніе »житій святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, и мѣстно чтимыхъ подвижниковъ »благочестія«, чему предшествовали разнообразныя и цѣльные очерки изъ исторіи церкви, какъ Вселенской, такъ и Русской.

Въ области же вѣроученія, правоученія, богослуженія, изъ числа предметовъ, о которыхъ въ современномъ обществѣ, по тѣмъ, или другимъ причинамъ, были различныя мнѣнія, толки, прерѣканія, едва ли можно указать много

такихъ, о которыхъ бы Андрей Николаевичъ не писалъ и не печаталъ.

И все это здѣсь исчисленное, вовсе не обнимаетъ всего того, что было издано и напечатано усопшимъ Андреемъ Николаевичемъ: такъ много, необыкновенно ревностно, неустанно онъ вѣщалъ въ печати, во славу имени Божія, на пользу церкви Христовой, во спасеніе ближнихъ.

А сколько осталось неизданныхъ писаній Андрея Николаевича, разбѣянныхъ по всему неизмѣрному пространству нашего великаго отечества и далеко за предѣлами его: въ Палестинѣ, Египтѣ, по Аѳону, Болгаріи, Итали, даже въ далекой, еще не для всѣхъ доступной Японіи.

И не однимъ только писаніемъ или словомъ былъ Андрей Николаевичъ столько полезенъ церкви и отечеству: онъ служилъ имъ, вѣрно и право, самымъ дѣломъ и примѣромъ своимъ. Вотъ намъ какъ разъ пришлось прощаться съ Андреемъ Николаевичемъ и молиться о упокоеніи души его въ томъ самомъ храмѣ, который своимъ настоящимъ царственнымъ благолѣніемъ и особенно укрѣпленіемъ историческаго своего подножія (того самаго холма, на которомъ Андрей Первозванный водрузилъ первый въ Кіевѣ и во всей землѣ Русской крестъ) обязанъ ревности и необыкновеннымъ заботамъ Андрея Николаевича, исходатайствовавшаго царственныя жертвы на это славное дѣло. Были и другія не менѣе славныя дѣла почившаго.

Потому то, у гроба сего, мы не можемъ не сказать, — мы должны сказать: почившій въ немъ былъ мужъ слова и дѣла, — неутомимый поборникъ православія, зоркій блюститель правды церковной и гражданской, — былъ истый

человѣкъ русскій. И мы грѣпно вѣримъ и надѣмся на милосердіе Спасителя нашего, что Онъ помилуетъ вѣрнаго раба своего боярина Андрея и «впишетъ въ писаніи людей и князей: «сей родился въ Сіонѣ земномъ—Моимъ благодатномъ спасительномъ царствѣ, и для Сіона небеснаго—вѣчнаго блаженнаго царства на небесахъ». Аминь.

Блючарь, *Пр. Николай Оглоблинъ.*

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ И ВЪ ЧАСТНОСТИ Г. КІЕВА.

(Продолженіе).

Кромѣ документовъ историческаго характера, въ церковно-археологическомъ музеѣ при кievск. д. академіи есть значительное число памятниковъ литературнаго свойства, касающихся исторіи литературы южнорусскаго края.

Южно-русская литература начинается съ того, чѣмъ окончилась литература въ древней сѣверной Руси. Въ этой послѣдней познаніе большинства народа не вышло изъ круга двоевѣрныхъ и суевѣрныхъ воззрѣній. Лишь немногіе лучшіе люди, и то, подѣ влияніемъ иностранныхъ, ученыхъ, дѣлали попытки подвести итоги всему умственному достоянію, завѣщанному ихъ предками, критически отнестись къ источникамъ вѣроученія и очистить ихъ отъ стороннихъ примѣсей. Таковыя попытки мы видимъ въ собраніи маргарьевскихъ Четь-Миней, въ Домостроѣ и особенно въ Стоглавѣ, явившихся не безъ вліянія полемической, обличи-

тельной дѣятельности ученаго грека Максима Святогорца. Но эти попытки, въ слѣдствіе недостатка систематическаго образованія, ни остались только попытками. Имъ суждено было получить дальнѣйшее развитіе на югѣ Россіи. Максимъ грекъ, со своими обличеніями недостатковъ русской религіозной жизни, пострадавшій за эти обличенія на сѣверѣ Россіи, былъ, кажется, любимымъ писателемъ на югѣ и западѣ ея. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ изданіе на югѣ Россіи нѣкоторыхъ сочиненій Максима грека въ довольно раннюю пору, такъ и существованіе здѣсь цѣлыхъ рукописныхъ сборниковъ его сочиненій, свидѣтельствующее о ихъ популярности. Одинъ изъ такихъ сборниковъ присланъ въ церковно-археологическій музей изъ нынѣшней Сѣдлецкой губерніи. Обличительныя сочиненія Максима грека совпадали на юго-западѣ Россіи съ нападеніями католиковъ на искаженіе русской церковной обрядности и вмѣстѣ съ послѣдними вызвали на свѣтъ южнорусскую ученость и стремленіе исправить и привести въ систему православную обрядность. Въ послѣднемъ отношеніи болѣе другихъ замѣчательная дѣятельность двухъ архипастырей — Гедона Балабана и Петра Могилы. Хотя и мѣстами Полоцкѣтѣедромъ Пондо
 то въ Агъ какъ скоро очищены были религіозныя представленія народа отъ суевѣрныхъ и двоевѣрныхъ примѣсей и исправлена церковная обрядность, — то явилась потребность развивать положительныя начала жизни южно-русскаго народа. И эти начала, благодаря не только, но систематическому образованію южной руси и столкновенію ея съ иноплемениками и иновѣрцами, развивались здѣсь болѣе сознательнымъ образомъ, чѣмъ она на сѣверѣ Россіи. Эти начала были національныя и религіозныя, и хотя ихъ и нельзя строго отдѣлить отъ другія, — но въ отношеніи ихъ развитія, —

Не смотря на кажущуюся схоластичность и мертвенность многих литературных произведений южно-русских и западно-русских ученых, на самом дѣлѣ почти всѣ онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ отражали въ себѣ національные интересы. Мы не говоримъ уже о такихъ произведеніяхъ, какъ напр. мистеріи и комедіи М. Довгалева, «плачь малой Россіи о ляхолюбцахъ», «милость Божія Ѳ. Прокоповича и др., носящихъ на себѣ рѣзкіе слѣды народности. Достаточно указать и на тѣ блѣдныя, по видимому, литературныя произведенія южно-русскихъ ученыхъ, какія находятся въ церковно-археологическомъ музеѣ, чтобы убѣдиться, что и въ нихъ замѣтенъ, хотя и въ слабой мѣрѣ, пульсъ народной жизни. Одни изъ этихъ произведеній преслѣдуютъ интересы южно-русскаго племени, другія—интересы общерусскіе.

Къ первымъ относятся: стихотворенія половины XVII в. изъ сборника Загоровскаго монастыря Волынской епархіи, двѣ трагедо-комедіи подъ названіями «Страсти Христовы» и «Іосифъ патріархъ», разговоръ двухъ пастырей изъ одной рождественской мистеріи, стихотворенія на польскомъ языкѣ о Гонтѣ, москаляхъ и евреяхъ, разговоръ Русина съ полякомъ и др. Старѣйшими изъ этихъ произведеній нужно назвать загоровскія стихотворенія половины XVII в. Онѣ полемическаго характера и резюмируютъ все то, что до тѣхъ поръ написано было православными учеными противъ католиковъ. Конечно, по силѣ и основательности доводовъ, онѣ далеко уступаютъ предшествовавшимъ полемическимъ сочиненіямъ православныхъ, но зато превосходятъ ихъ популярностію и низведеніемъ религіозныхъ споровъ въ область бытовыхъ отношеній между русскими и поляками. Главная мысль, около которой вращаются почти всѣ стихо-

творенія, состоить въ томъ, что русскіе въ настоящей жизни находятся въ бѣдности и угнетеніи, но за то получаютъ вѣчное блаженство на небесахъ; поляки же съ папой во главѣ въ семь мѣрѣ господствуютъ и блаженствуютъ, но за то предназначены къ вѣчной гибели на томъ свѣтѣ. Словомъ вся разница между польско-католиками и русскими православными, можетъ быть сведена къ разницѣ между аристократической, шляхетской Польшей и демократической, хлопской Русью; но эта чисто національная разница прикрыта въ стихотвореніяхъ религіозною оболочкою. Русскій народъ представляется здѣсь во образѣ то страждущаго Христа, то Іосифа, продавнаго своими братьями, то библейскаго Лазаря и т. п. Эти и подобныя сравненія русскаго народа съ библейскими лицами показываютъ намъ, что и въ послѣдующихъ политическихъ произведеніяхъ южно-русскихъ ученыхъ, въ коихъ выводятся страждущій Спаситель, Іосифъ патриархъ и Лазарь, подъ этими лицами разумѣется русскій народъ, страждущій отъ ляховъ. Съ этой точки зрѣнія получаютъ для насъ національный характеръ и такія произведенія южно-русскихъ ученыхъ, какъ напр. стихи о богатомъ и Лазарѣ и трагедо-комедіи подъ названіями «Страсти Христовы» и «Іосифъ патриархъ», и т. д. Если не допускать въ нихъ этого характера, то для насъ непонятенъ былъ бы рѣзкій переходъ отъ этихъ блѣдныхъ, повидимому, произведеній къ послѣдующимъ живымъ и чисто національнымъ произведеніямъ, какъ то: Плачь малой Россіи о ляхолюбцахъ, милость Божія и мистеріи и комедіи М. Довгалева. Въ числу послѣднихъ въ церковно-археологическомъ музеѣ можетъ быть отнесенъ разговоръ пастырей изъ какой-то рождественской мистеріи, весьма замѣчательный по языку, чисто простонародному. Что ка-

сается стихотвореній о Гонтѣ, Москаляхъ и Евреяхъ, то мы не можемъ въ настоящее время дать о нихъ положительнаго мнѣнія, по отрывочности ихъ содержанія. Не будемъ излагать и содержанія разговора русина съ полякомъ, такъ какъ этотъ разговоръ въ полномъ видѣ своемъ отпечатанъ въ Киев. епархіальныхъ вѣдомостяхъ за текущій годъ.

Изъ произведеній южно-русской литературы, преслѣдующихъ общерусскіе интересы, въ церковно-археологическомъ музеѣ находятся: Владиміръ Θεοφана Прокоповича; два разговора—его же, одинъ гражданина съ селяниномъ да съ пѣвцемъ или дьячкомъ церковнымъ и другой—съ древодѣлемъ;—рѣчи кievскихъ студентовъ въ честь Миниха, произнесенныя во время пребыванія его въ Кіевѣ;—мистеріи Лащевскаго и Бонисскаго; нѣсколько стихотвореній кievскихъ студентовъ въ честь Елисаветы Петровны и разговоръ священника съ іеромонахомъ о предполагавшемся разборѣ духовенства. Первые три изъ этихъ произведеній, принадлежащія Θ. Прокоповичу, ратуютъ за просвѣщеніе: трагедо-комедія «Владиміръ» старается доказать, что принятіе св. Владиміромъ православной вѣры было началомъ просвѣщенія Россіи, тогда какъ, наоборотъ, славянское язычество было представителемъ тьмы, невѣжества и шарлатанства; разговоры съ селяниномъ и древодѣлемъ, преслѣдуя ту же главную мысль, имѣютъ непосредственное отношеніе къ эпохѣ Петра I и представляютъ свою цѣлю защитить успѣхи просвѣщенія, вводимаго въ Россію Петромъ I, отъ недоброжелательства и нападковъ людей стараго закада. Въ этомъ отношеніи разговоры Θ. Прокоповича имѣютъ тѣсную связь съ сатирами Кантемира. Знакомство этихъ двухъ лицъ между собою и замѣчательное сходство мыслей въ ихъ сочиненіяхъ невольно заставляютъ предполагать, что младшій изъ нихъ,

т. е. Бантеміръ, подражалъ первому, т. е. Ѳ. Прокоповичу, и писалъ первыя свои произведенія подъ ближайшимъ и непосредственнымъ вліяніемъ Ѳ. Прокоповича... Время Елисаветы Петровны отразилось въ южно-русской ученой литературѣ, кромѣ трагедіи М. Козачинскаго, цѣлымъ рядомъ мелкихъ стихотвореній въ честь Елисаветы Петровны, положившей конецъ чужеземному вліянію, послѣ тяжелыхъ временъ Бироновщины. Къ эпохѣ Екатерины II въ церковно-археологическомъ музее относятся: трагедіи Лашевскаго и Кониссаго, направленныя противъ современнаго имъ свободомыслія и невѣрія и разговоръ священника съ іеромонахомъ. Послѣдній разговоръ, предполагая сокращеніе монастырей и улучшеніе быта благодуховенства посредствомъ выборнаго начала въ духовенствѣ, сокращенія приходоу, устройства домовъ для причта и т. п. входитъ въ этомъ отношеніи въ связь съ нынѣшними реформами и проектами и потому не безынтересенъ и для настоящаго времени ¹⁾.

Н. Петровъ.

(Окончаніе будетъ).

Кіевъ въ половинѣ XVII вѣка по описанію Андрея Целларія.

Андрей Целларій, ректоръ gymnasii Hornani, составилъ свое „Описаніе Польши“ не на основаніи личныхъ наблюденій, а, по его собственному выраженію, „собралъ съ немалымъ трудомъ изъ различныхъ авторовъ“. Свой трудъ Целларій посвятилъ одному изъ своихъ воспитанниковъ „благороднѣйшему и прекраснѣйшему юношѣ Іакову Форесту“, сыну теодора Фореста, одного

¹⁾ Этотъ разговоръ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ № № *Кіевск. епарх. вѣдомостей*.

изъ сановниковъ Вестъ-Фризій или Сѣверной Голландіи. Пелларіево „Описаніе Польши“, изданное въ Амстердамѣ въ 1659 г., довольно обширно (605 стр. in 16°) и снабжено картами владѣній Польши и видами знатнѣйшихъ польскихъ городовъ; въ числѣ которыхъ есть социальную цѣль, Кіева. Сочиненіе богато ссылками на многоразличные источники и свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности автора.

Кіевскій палатинатъ. — Область очень обширная, но сравнительно съ величиною мало населенная и особенно страдающая недостаткомъ жителей и земледѣльцевъ въ своихъ южныхъ частяхъ. Область эта смежна съ Московіею и Татаріею, съ первою соприкасается она восточною стороною, со второю — южною. Границею, начиная отъ превосходно устроенной крѣпости Будагъ (Kudack) или по другимъ Будагъ (Hudack) служитъ Борисоенъ, широкимъ русломъ текущій въ Черное море. Съ запада кіевскій палатинатъ ограничивается палатинатомъ брацлавскимъ и южною Волынью, а съ сѣвера Бѣлою россіею. Борисоенъ, почитаемый одною изъ самыхъ большихъ европейскихъ рѣкъ, разсѣкаетъ кіевскій палатинатъ почти по срединѣ. По берегамъ Борисоена, отчасти съ востока, а также и съ запада, палатинатъ этотъ покрытъ многими густыми лѣсами. Есть въ немъ города и мѣстечки очень хорошо укрѣпленныя, и большая часть ихъ находится по теченію рѣкъ. Жители, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, имѣютъ воинственный духъ и изъ городовъ и селеній собираются на острова Борисоена. Живущіе зимою въ этой области и брацлавской называются бозагами и лѣтомъ поселяются въ засадахъ на островахъ Борисоена, если не ведутъ войны. Дѣлая набѣги подъ управленіемъ собственного своего генерала или главнаго префекта, они не хотятъ никому повиноваться, такъ что ко

роли Польши, часто пытавшіеся подчинить ихъ себѣ, никогда не могли заставить ихъ принять присягу. Въ военное время они служатъ бесплатно, довольствуясь добычею, а иногда получаютъ и жалованье. Они то грабятъ турокъ, дѣлая набѣги, то отнимаютъ у татаръ на обратномъ пути ихъ изъ Польши награбленную ими въ Польшѣ добычу. Много разъ въ трудныхъ обстоятельствахъ помогая польской республикѣ, они въ раздраженіи наносили ей и тяжкій ущербъ, и вслѣдствіе этого въ высшей степени ненавистны для польской знати; особенно въ послѣднее время, когда польскіе вельможи заявили желаніе совершенно искоренить этотъ родъ людей, но начавъ это дѣло неудачно, на себя самихъ навлекли большія несчастія. Будучи преданы греческой вѣрѣ, возаки не признаютъ въ религіозныхъ дѣлахъ никакого авторитета, кромѣ своего архіепископа или патріарха. Будучи свободны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, имѣя и собственныхъ судей, они не хотятъ никому подчиняться, кромѣ своего, ими самими избраннаго, генерала. Когда они состоятъ на службѣ въ польскихъ областяхъ, имъ обыкновенно даютъ известное количество денегъ на починку вооруженія, чтобы въ случаѣ надобности они готовы были явиться съ большою охотою и въ большемъ числѣ. — Базилянскіе монахи, очень многочисленныя во всей Россіи, въ вѣвскомъ палатинатѣ имѣютъ много храмовъ и монастырей, подчиняясь, со всѣми другими людьми греческой вѣры, русскому архіепископу; точно также обязаны ему повиноваться и греческіе епископы во всей Польшѣ. Начальникъ вышеупомянутыхъ монаховъ (т. е. вѣво-печерскихъ) какъ говорятъ, владѣетъ сотнею селеній. Сами монахи, ведя самый подвижническій образъ жизни, въ великій постъ, чтобы безмятежнѣе совершить покаяніе, уединя-

ются въ пещеры, объ устройствѣ которыхъ скажемъ въ слѣдующемъ описаніи Кіева. Другіе, надѣвъ власяницу и вериги, уходятъ въ пустыню, простирающуюся до Татаріи, съ цѣлю проповѣдывать евангеліе и удостоиваются мученическаго вѣнца. По словамъ Старовольскаго, многие, исповѣдывающіе греческую вѣру вошли въ единеніе съ римскою церковью; но насколько соединившіеся преданы своей вѣрѣ, это довольно ясно показали ближайшіе годы. Въ этомъ палатинатѣ одинъ палатинъ и одинъ кастелянъ, вмѣстѣ съ кievскимъ римско-католическимъ епископомъ, имѣюще право въ качествѣ сенаторовъ присутствовать въ сенатѣ королевства.

Кіевъ (Kyoua, Kuof, Kuow) столичный городъ этого палатината, многолюдный и заключенный въ обширной округности, находится подъ 55 град. и 26 мин. долготы и 50 град. 12 мин. широты, на правомъ берегу рѣки Борисеена, воды коей здѣсь, послѣ впаденія рѣки *Репина* (Repin) раздѣляются многими островами, разбросанными по восточной сторонѣ напротивъ города. Левый берегъ, противоположный, покрытъ цѣлымъ рядомъ лѣсовъ, начинающихся отъ впаденія Десны и доходящихъ вплоть до *Трехтемирова* (Tretymitoviam). По правому берегу, вдоль по теченію рѣки, тѣснится цѣлый рядъ нагорій, доходящій до впаденія въ Борисеенъ рѣки *Роси*... Сѣверная часть Кіева наполнена строениями и укрѣплена замкомъ и другими воинскими сооружениями, остальные части—западная и южная—обведены деревянною оградой, восточная же сторона города омывается рѣкою. Городъ этотъ служилъ резиденціею палатина, кастеляна, архіепископа греческаго и епископа римско-католическаго. Много въ Кіевѣ храмовъ и монастырей той и другой религіи, греческой и латинской; есть и иезуитскій коллегіумъ. Былъ некогда этотъ городъ столицею для кiev-

скихъ князей, обладавшихъ всею Россіею или Сарматіею, какъ европейскою, такъ и азиатскою, и утѣснявшихъ сперва греческихъ, а потомъ римскихъ императоровъ, но теперь едва уцѣлѣли слѣды его прежняго величія, и тѣ почти совершенно истреблены всеразрушающимъ временемъ. Д. Лаврентій Мюллеръ, совѣтникъ (consiliarius) курляндскаго герцога, въ своихъ запискахъ о польской исторіи подъ литерою L пишетъ о этомъ городѣ слѣдующее: «что Кіевъ былъ нѣкогда обширнымъ и великолѣпнымъ городомъ, объ этомъ свидѣлствуютъ и развалины стѣнъ, окружающія его на разстояніи почти 8 миль, и великолѣпный въ немъ храмъ, въ которомъ показываютъ громадныя пещеры, заключающія въ себѣ многія нетлѣнныя, хотя и высохшія, тѣла. Хотя эти тѣла и сухи, но они не черны и похожи оп цвѣту на человеческое тѣло, а потому возбуждаютъ удивленіе во всякомъ наблюдателѣ. Жители предполагаютъ, что это тѣла мучениковъ, къ которымъ, будто бы вслѣдствіе произнесеннаго заклѣтія, никогда не могутъ подступить татары; и хотя часто татары пытались сдѣлать это, но всегда были прогоняемы отъ этого мѣста, безъ всякой человеческой помощи, будучи по божественной волѣ объаты ужасомъ. Говорятъ также, что подъ однимъ изъ вышеупомянутыхъ сводовъ положено тѣло нѣкоей дѣвicy, покрытое саваномъ, т. е. тончайшимъ и прозрачнымъ полотномъ, имѣющее длинныя желтыя волосы и нисколько не поврежденное, такъ что всѣ члены его можно видѣть и осязать. Жители думаютъ, что это мощи св. Варвары; но исторія жизни ея совершенно несогласна съ этимъ, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, прочитавшій житіе св. дѣвы. Въ томъ же храмѣ можно видѣть еще колонны, всѣ вылитыя изъ мѣди, какъ передаетъ это одинъ кіевскій пасторъ, авгу-

стинскаго исповѣданія, происходящій изъ знаменитой въ Литвѣ фамилиі Пацевъ. (Paltziorum). Онъ же говорить, что отъ Кіева до Смоленска существуютъ подземные проходы, и часть, которая проходитъ подъ самымъ теченіемъ Днѣпра, во всю его ширину, имѣетъ литые своды; изъ чего можно заключить, сколько труда и сколько издержекъ потребовалось для подобнаго сооруженія, и сколь велико было прежде великолѣпіе Кіева. Говорятъ, что главными соорудителями этихъ переходовъ были итальянскіе купцы. По слухамъ генуезцы, еще недавно просили позволенія устроить тамъ рынокъ».—Это сообщаетъ Мюллеръ подъ 1585 годомъ. Въ Силезскихъ хроникахъ Шикфузіа (Schikfusus) есть слѣдующій разсказъ, заимствованный изъ книги барона Герберштейна, составленной на основаніи московскихъ лѣтописей; «Нѣкогда въ Кіевѣ и низменныхъ мѣстностяхъ по соседству съ русскими обитали такъ называемые Полчане, т. е. жители полей, населявшіе пастбища и поля. Здѣсь, по мнѣнію Шикфузіа, имѣла свое первоначальное происхожденіе польская нація. Д. Фрелихій (D. Froelichius) въ книгѣ 1, части 2-й, на 329-й стр., «Путника» (viator) упоминаетъ о нѣкоей находящейся близъ Кіева малой горѣ. Хотя въѣздъ на эту гору очень труденъ, но, по словамъ его, сломавшіе свою повозку при этомъ переходѣ, лишались своего имущества (т. е. поклажи) въ пользу казны. Тотъ же авторъ, относя Кіевъ въ русской области—Волынн, говоритъ: «Прежняя величина Кіева была до 6 миль. Подземныя пещеры простираются какъ говорятъ, на 8 русскихъ миль. Въ нихъ поклонникамъ показываются весьма многія гробницы знаменитыхъ мужей, тѣла коихъ не истлѣли». Мартинъ Бромеръ (Martinus Cromerus) передаетъ, что около 861 года по Р. X. городъ

этот Киевъ былъ основанъ нѣкимъ русскимъ княземъ
 Киевъ и сѣдѣхъ поръ сдѣлался столицею Русской имперіи.
 Около 1008 года, по свидѣтельству Кромера же, князь
 русскій Владимиръ раздѣлилъ свою громадную имперію между
 своими 12 сыновьями. Тогда возгорѣлась домашняя война
 между братьями и одинъ изъ нихъ Святополкъ прибѣжалъ
 къ польскому государю Болеславу, Болеславъ тогда оумъ при-
 нудилъ къ сдачѣ этотъ обилующій громаднымъ населеніемъ со-
 городъ и все возвратилъ Святополку, за исключеніемъ со-
 кровіицъ убѣжавшаго князя Ярослава, который взялъ въ
 собственную пользу. Но въ послѣдствіи тотъ же государь
 Болеславъ храбрый, отдалъ Киевъ на разграбленіе своимъ
 ввинамъ, будучи раздраженъ тѣмъ оскорбленіемъ, како-
 было ему нанесено русскими. Въ 1074 году Болеславъ
 2-й, по прозванію Смѣлый, занявъ Киевъ, отрѣзавъ къ
 нему подвозъ съѣстныхъ припасовъ, и прожилъ тамъ цѣлую
 зиму, чтобы такимъ образомъ болѣе утвердить свою власть
 въ Россіи и долѣе и удобнѣе пользоваться уже извѣстными
 ему богатствами этого государства. Но здѣсь случилось

происшествіе, о которомъ упоминается въ Annals sive de
 origine et rebus gestis Polonorum et Lituonorum Leipz. 1712
 lib VI cap. V p. 1048) содержится слѣдующее извѣстіе о походѣ
 Болеслава на Киевъ: «1000. Болеславъ осаждаетъ Киевъ, главный
 и прекраснѣйшій городъ руссовъ. Киевъ былъ тогда обширнѣйшій,
 что свидѣтельствуютъ и теперь его развалины, запустѣлая мѣста
 и куски камней, и тамъ русскіе князья поставили свою столицу.
 Польскій государь, стѣснивши городъ тяжкимъ обложеніемъ, при-
 нудилъ его къ сдачѣ, затѣмъ направился къ Борисоу и тамъ,
 по примѣру Геркулеса, кренныя границы Сарматіи къ западу обо-
 значилъ тремя желѣзными колоннами, воздвигнутыми при слани
 Булы и Борисоуна.

съ нимъ тоже самое, что съ Аннибаломъ и карфагенянами въ Капуѣ. Ибо въ этомъ городѣ, изобилующемъ всякаго рода увеселеніями и удобствами жизни и подномъ разврата, внесеннаго греческими негоціантами, воины избаловались и погибли въслѣдствіе своей собственной изнѣженности и пороковъ, какъ и со многими это случается. Точно также и для одержавшаго побѣду надъ Кіевомъ гораздо было бы полезнѣе потерпѣть поражение. Ибо эта побѣда была главною причиною всѣхъ тѣхъ несчастій и безславія, какія послѣ того пришлось вынести и перестрадать Польшѣ. Въслѣдствіе взятія Кіева краковскій епископъ Станиславъ въ 1079 г. лишился жизни, самъ государь былъ изгнанъ изъ страны и никогда потомъ въ нее не возвращался, а Польша до Пршемысла на цѣлыхъ 215 лѣтъ лишилась королей.—Въ 1320 Гедиминъ, великій князь литовскій, овладѣлъ замкомъ кіевского князя Станислава—*Овнѣзомъ* (Owniezam), а также и *Житомиромъ*. Отсюда, двинувъ войска, одержалъ въ сраженіи побѣду надъ князьями Олегомъ Переяславскимъ, Романомъ Брянскимъ и Львомъ Люцеовіенскимъ (Olham Pereslaviensem, Romanum Bransensem et Leonem Luceoviensem) и подчинилъ своей власти Кіевъ, изъ котораго Станиславъ, великій князь всея Россіи, убѣжалъ въ Рязань. Признанный побѣжденными россиянами великимъ княземъ русскимъ, Гедиминъ подчинилъ себѣ Волинь и другія сосѣднія Кіеву крѣпости *Бѣлогородокъ*, *Слепуротъ*, *Каневъ* и *Черкасы* (Bialogorodecum, Slepourotum, Kanieviam et Czercasium), и въ сѣверной странѣ Брянскъ и Переяславль—первые города въ своихъ областяхъ. Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ кіевскому великому княжеству, существовавшему въ теченіи 430 лѣтъ съ различнымъ счастіемъ и различными перемѣнами, которое было истиннымъ

яблокомъ богини Эриды для поляковъ и литовцевъ, спорившихъ объ немъ съ различнымъ успѣхомъ. Въ 1415 году татары своимъ вторженіемъ совершенно опустошили этотъ громадный и населенный городъ и даже особенно усиленно, хотя и безуспѣшно, пытались разрушить замокъ. Съ этого времени Кіевъ никогда потомъ не имѣлъ первоначальнаго блеска и древняго величія, хотя имѣлъ собственныхъ князей до Симона Олельковича. Послѣ него, — хотя остались у него и сынъ, и дочь, и братъ, — король польскій, по внушенію литовцевъ, область кіевскую и городъ Кіевъ сдѣлалъ провинціею и совершенно подчинилъ польскому владычеству.

Д. Христіанъ Маттей (D. Christianus Matthias) въ 3-й книгѣ своей политической системы на стр. 372-й предлагаетъ для чтенія слѣдующее письмо нѣкоего епископа кіевскаго къ св. Петру: «Макарій, милостію Божіею архіепископъ Кіевскій и Галицкій и во всей Россіи нашему господину и другу св. Петру придвернику всемогущаго Бога! Предписываемъ тебѣ и повелѣваемъ, чтобы ты скончавшася въ настоящее время слугу Божіаго и князя Исидора Солодормицкаго (Sedor Solodormiszki) прямо и безъ всякой задержки и промедленія ввелъ въ царствіе Божіе. Мы разрѣшаемъ его отъ всѣхъ его грѣховъ и даемъ ему благословеніе, и въ силу этой давной ему отпустительной грамоты ты ничего не перемѣняй изъ вышесказаннаго и ничего съ нимъ иного не дѣлай. Дано въ главномъ нашемъ монастырѣ. Кіевъ, 30 іюня 1541 года».

Въ послѣдніе годы козакъ подчинили Кіевъ и другіе города своей власти, отнявъ Кіевъ у поляковъ въ 1651 году, когда пожаръ, во время пребыванія здѣсь Радзивилла, полководца польскаго войска, истребилъ 60 зданій. На слѣдующій день пожаръ, начавшійся съ большею силою,

истребилъ, кромѣ обыкновенныхъ домовъ и завогъ до 200 замѣчательныхъ зданій и столько же латинскихъ и греческихъ храмовъ. Только главнѣйшій храмъ съ доминиканскимъ монастыремъ остался невредимымъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Съ 1 июля 1873 по июль 1874 года вышли въ свѣтъ слѣдующія болѣе замѣчательныя книги и брошюры духовнаго содержанія:

1. *Сабининъ М.* Полное описаніе святыхъ грузинской церкви. ч. 3-я Спб. 8 д. 163 стр. 1.500 экз. ц. 80 к.

2. *Исторія церкви отъ рождества Господа нашего Иисуса Христа до нашего времени*, переводъ сочиненія о. Вл. Гете. томъ 2-й Спб. 8° 472. 1500 экз. ц. 2 р.

Историческое описаніе Святотроицкой Сергіевской лавры. Москва. 8 д. 316+IV стр. 6.000 экз.

4. *Романовъ* прот. *Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ.* Спб. 8 д. 160 стр. 30.800 экз.

5. *Ладинскій* Церковная археологія. 8 д. 150 стр. 900 экз. ц. 40 к.

6. *Михайловскій* В. священ. *Св. Тихонъ еп. Воронежскій.* 16. д. 95 стр. 15.000 экз. ц. 10 к.

7. *Инокентій* (Борисовъ) архіеп. *Сочиненія т. II.* 540 стр. 4000 экз. т. III и IV. 8 д. 303+310 стр. 3.000 экз.

8. *Рудавскій* Братское ученіе о богослуженіи православной церкви. 10 изд. 8 д. 118 стр. 10.000 ц. 50 к.

9. Биографія святоторца. Письма его къ друзьямъ своимъ о св. Афонской горѣ и келейныя записки. 2-е изд. 8 д. 198 стр. 3000 экз.

10. Путеводитель во св. градъ Иерусалимъ ко гробу Господню и проч. мѣстамъ востока. Изд. 2. 8 д. 240 стр. 3000 экз.

11. Свирѣдинъ А. Книга для первоначального чтенія по закону Божію въ народныхъ училищахъ. Изд. Москва. 8 д. 107 стр. 3600 экз. ц. 35 к.

12. Толстой М. графъ. Разказы изъ исторіи русской церкви. Москва 8 д. 538 стр. 2400 экз.

13. Описаніе 50-ти лѣтняго юбилея высокопр. Арсенія, митрополита кievскаго. Цѣна 50 к. с. безъ пересылки.

14. Арсеній митр. кievскій. Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей. Ч. 1. 8 д. 633 стр. 1260 экз.

15. Афонскій Пл. прот. Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначального наставленія въ законъ Божіемъ. Изд. 10 Москва 8 о. П+174 стр. 24000 экз. ц. 45. к.

16. Смирновъ Е. Исторія христіанской церкви 2-е изд. Рязань 8 д. 469 стр. ц. 2 р. с.

АНЕКСЫ

7-го сентября скончался Высокопреосвященный Невтарій Надеждинъ, архіепископъ харьковскій. Покойный — уро-

женецъ тамбовской губерніи. Первоначальное образование получилъ въ мѣстной семинаріи, окончательное въ кievской

академіи, гдѣ въ 1843 г. кончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Съ 1849 по 1857 г. покойный послѣдовательно проходилъ должности *инспектора кievской семинаріи* и потомъ *ректора семинарій—кievской, новгородской и петербургской*; съ 1859 г.—ректора петербургской академіи и въ томъ же году возведенъ въ санъ епископа, съ званіемъ викарія Выборгскаго. Съ 1860—епископъ нижегородскій; а съ 21 янв. 1869 г. архіеп. харьковскій. Преосвященный извѣстенъ, какъ дѣятельный членъ комиссіи по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ.

Содержаніе: Рѣчь высокопреосв. митрополита Арсенія новопосвященному епископу Филарету.—Слово надъ гробомъ А. Н. Муравьева 21 авг. 1874 г.—Новые матеріалы для исторіи югозападной Россіи и въ частности г. Кіева.—Кіевъ въ половинѣ XVII вѣка по описанію Андрея Целларія.—Новыя книги.—Некрологъ.—Exegesis Сильвестра Коссова. (въ приложеніи).

Печ. позвол. Кіевъ 16 Сентября 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**

Въ Типографіи аренд. С. В. Кульженко

слезами долженъ омывать свои грѣхи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и покрывать ихъ добрыми дѣлами.»

Пятое—Хиротонія (священство), которую богословы опредѣляютъ такъ: *Хиротоніа* есть таинство, въ которомъ посредствомъ возложенія рукъ дается человеку чрезъ епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ и патріарховъ власть на совершеніе евхаристіи и другихъ истинныхъ таинствъ, или же на служеніе имъ. Матеріею этого таинства служитъ возложеніе рукъ на принимающаго оное; на обрядъ этотъ указываетъ еще апостолъ Павелъ, когда говоритъ: «Не пренебрегай благодатію, которая находится въ тебѣ и которая дана тебѣ чрезъ пророчество возложеніемъ рукъ». Форму же этого таинства составляютъ произносимыя помянутыми архіереями слова, выражающія преподаніе власти для совершенія таинствъ. У насъ молитва эта начинается словами, произносимыми архіереемъ: «Благодать Божія, немогшая врачующая» и т. д. А для чего бывать возложеніе рукъ, объ этомъ говоритъ св. Діонисій: «Возложеніе рукъ научаетъ тѣхъ, которые поставляются на духовное служеніе, дабы они всѣ духовныя дѣла исполняли какъ слуги Божіи». О возложеніи рукъ учитъ и 4 кароагенскій соборъ въ гл. 30.

Шестое—Послѣднее помазаніе (елеосвященіе), которое богословы опредѣляютъ такъ: послѣднее помазаніе, помазаніе священнымъ масломъ, есть таинство, которое совершается надъ больнымъ для отпущенія грѣховъ. Формою этого таинства служатъ слова, находящіяся въ молитвѣ произносимой при внѣшнемъ помазаніи: «Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, возстанови раба твоего N отъ болѣзни душевной и тѣлесной.» На это таинство указываетъ св. Іаковъ, когда говоритъ: «болитъ ли кто у васъ да призоветъ пресвитеры церковныя и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне».

Приложеніе.

7. Malżeństwo, które tak ograniczają Theologowie: Malżeństwo jest sacrament, którym się dzieje od Praesbitera Mezkiey y Białey płci, z błogosławieństwem cerkiewnym złączenie. Tego sakramentu materya są osoby te same, które w malżeństwo wstępują. Forma zaś są słowa person w malżeństwo wstępujących, którymi wyrażają swoje zobowiązane pozwolenie, za błogosławieństwem y ztwierdzeniem praesbitera.

Kalwin w naswietszym Sakramencie Ciała y Krwie Zbawicielowey powiada być tylo Figure, a nie prawdziwa per transubstantiationem praesencya obożonego Ciała Chrystusa Pana. My zaś mocno wierzyliśmy, y wierzymy, że prawdziwe Ciało Zbawicielowe y Krew, pod osobami chleba kwaśnego y wina znajdując się w naswietszym Eucharystwey sakramencie; y te własne które było na krzyżu, y siedzi po prawicy Boga Ojca uwielbione, w nim jest, tylo że per se non occupat locum, jako w niebie teraz; gdyż non per modum quantitatis, ale per modum substantiae pod tymi pomienionymi osobami się znajduie.

Tey wiary nasładowcą był Damascen święty, który tak mowi: Nie jest figura chleba y wina Ciała y Krwie Chrystusowey (waruy tego Boże) ale jest same Ciało Panskie obożone (jako sam Pan mowi): To jest Ciało moje, nie figura Ciała, ale Ciało, y nie figura Krwie, ale Krew.

Kalwin o usprawiedliwieniu, albo o oney mutacyey, która bywa, gdy się człowiek z grzesznego w sprawiedliwego przemienia, tak prawi, że gdy człowiek usprawiedliwiony bywa, nie bywa grzechy penitus wygładzone, ale tylko pokryte; a on nie żeby na duszy był usprawiedliwiony, ale mu się tylo przypisuje sprawiedliwosc względem sprawiedliwosci Chrystusowey, do czego samey tylo miary potrzeba, y ta sama sprawa usprawiedliwienie.

1) Domasc: 1. 4. Orthod: fidei c. 31.

Седьмое—Бракъ, который такъ опредѣляется богословами: бракъ есть таинство, въ которомъ чрезъ пресвитера, при благословеніи церковномъ, сочетаются мужескій и женскій полы. Матерію этого таинства составляютъ тѣ самыя лица, которыя вступаютъ въ бракъ; формою же служатъ слова вступающихъ въ супружество лицъ, которыми онъ выражаютъ полное свое согласіе на бракъ при благословеніи и утвержденіи пресвитера.

Кальвинъ говоритъ, что въ высочайшемъ таинствѣ евхаристіи существуетъ только видъ, а не дѣйствительное, чрезъ пресуществленіе, присутствіе божественнаго тѣла Господа Христа. Мы же твердо вѣрили и вѣруемъ, что въ высочайшемъ таинствѣ евхаристіи подъ видомъ кваснаго хлѣба и вина существуютъ дѣйствительное тѣло и кровь Спасителя,—то именно самое тѣло, которое было на крестѣ и прославленное возсѣдаетъ одесную Бога Отца; съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь (въ таинствѣ евхаристіи) Онъ *per se* non occupat locum (не занимаетъ собою мѣста) такъ какъ прибываетъ въ настоящее время на небо; находится же въ евхаристіи подъ обоими означенными видами, non per modum quantitatis (не количественно), но per modum substantiae (субстанціонально).

Послѣдователемъ этой вѣры былъ св. Дамаскинъ, который такъ говоритъ: «Хлѣбъ и вино не суть символы тѣла и крови Спасителя (сохрани отъ этого Боже), но самое Божественное тѣло Господа, какъ говоритъ объ этомъ Онъ самъ: *сие есть тѣло мое*,—не образъ тѣла, но тѣло; *сія есть кровь моя*,—не образъ крови, а кровь.»

Объ оправданіи или о той переменѣ, какая бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ изъ грѣшнаго дѣлается праведнымъ, Кальвинъ говоритъ, что грѣхи человѣка не

My zaś tak według Wschodniej Cerkwie matki naszej trzymamy: że gdy człowieka usprawiedliwia Pan Bóg, wlewa na duszę jego łaskę, abo iustitiam inhaerentem, od której formaliter iustus człowiek zostaje: tę zaś Bóg wlewa dla sprawiedliwości Chrystusowej, którą Theologowie iustitiam imputatiam nazywają: to jest dla niewinnej męki y śmierci Zbawicielowej, którą poniosł za naród ludzki, y zasłużył u Boga Ojca to swoim cierpieniem, aby na dusze nasze iustitia inhaerens włana była. Ząd compendiosius tak z prawosławnych każdy mówić może, że per iustitiam inhaerentem sprawiedliwym się staje człowiek formaliter, a per iustitiam Christi meritorie.

Kalwin trzyma ¹⁾, że sama tylo wiara usprawiedliwia bez dobrych uczynków, a tę wiare usprawiedliwiającą przypisuje temu człowiekowi, który wierzy (choć by był wierutnym łotrem) że mu grzechy odpuszczone są dla zasług Pana Chrystusowych; y nie to u niego, że kto nacieżey grzeszy, byle by tak wierzył iako się powiedziało. Y dalej nie według Wschodniej Cerkwie matki naszej wyznawa: że ta wiara usprawiedliwiająca dana bywa samym tylo przeznaczonym do wiecznego żywota, z której mogą być pewnymi o zbawieniu swoim. Y że komu ta wiara iuż dana będzie, nigdy iey utracić nie będzie mógł. My zaś wyznawamy wiare bez dobrych uczynków być martwą; y iesliby ią kto najlepsza miał, ze złymi uczynkami zbawienia bez pokuty nie dostąpi. Abowiem Paweł święty do Rzymian mówi: Deus reddet unicuique secundum opera sua: to jest Bóg odda każdemu według zasług ięgo). Jakoby rzekł: Byłeś bracie niecnota, łotrem, nie godzienes Bożey twarzy oglądać, ale przeklętych duchow z nimi twoje mieszkanie będzie, a nie z Bogiem: Bo iako on sam dobry, z dobrymi mieszkać obiecał. A ze wszyscy mowimy w

¹⁾ Calvin. ibidem.

бываютъ тогда совершенно изглажены, а только прикрываются, и что человѣкъ оправдывается не внутренно, но ему только приписывается праведность ради праведности Христовой, — для чего достаточно одной только вѣры, которая сама совершаетъ оправданіе. Мы же согласно съ восточную церковь, нашу матерію, вѣруемъ такъ: когда Господь Богъ оправдываетъ человѣка, Онъ изливаетъ на его душу благодать, или *justitiam inhaerentem*, чрезъ которую человѣкъ становится формально праведнымъ; а дѣлаетъ это Богъ ради праведности Христовой (которую богословы называютъ *justitiam imputativam*), т. е. ради незаслуженныхъ страданій и смерти Спасителя, которыя Онъ терпѣливо перенесши за родъ человѣческій исходатайствовалъ у Бога Отца, дабы людямъ вмѣнены были Его заслуги. Поэтому каждый изъ православныхъ можетъ сказать, что *per justitiam inhaerentem* человѣкъ становится праведнымъ формально, а *per justitiam Christi* заслуженно.

Кальвинъ утверждаетъ, что оправдываетъ только вѣра безъ добрыхъ дѣлъ, и что чрезъ нее человѣку вѣрующему (хотя бы онъ былъ настоящимъ разбойникомъ) отпущаются грѣхи ради заслугъ Христовыхъ; самые тяжелые грѣхи для него (Кальвина) ничего не значатъ, только вѣруй такъ, какъ говорится. Затѣмъ, вопреки ученію нашей матери восточной церкви, кальвинисты исповѣдуютъ, что оправдывающая вѣра дается только предназначеннымъ къ вѣчному спасенію, и потому чрезъ свою вѣру они могутъ быть вполне увѣрены въ своемъ спасеніи, ибо кому вѣра будетъ дана, тотъ уже никогда не можетъ утратить ее. Мы же исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, и что еслибъ кто имѣлъ самую твердую вѣру,

Къ № 18-му.

Pacierzu ¹⁾: *Dimitte nobis debita nostra: Odpuszc nam winy nasze, wierzyć niemożemy, że dla samych tyło zasług Chrystusowych są odpuszczone nam grzechy, choćbysmy totami zawsze byli. Co się zaś tycze wiary, komuby była dawana, mowimy: ze praedestinalis & reprobis. Bo czytamy, że y Judasz on zdrayca kiedys wierzył ²⁾: y Simon Magus, y Nicolaus Antiochenus, a przecie niebyli praedestinati ad vitam aeternam ³⁾. Tak też y wiara utracona być może świadczy Paweł święty: *in novissimis temporibus discedent quidam a fide. to iest: (W ostatnie czasy, odstąpią niektorzy od wiary ⁴⁾; y onymi słowy: oportet haereses esse. to iest: potrzeba być Herezyom.**

Kalwin prawi ⁵⁾, że dobre uczynki nasze, niezastugują żywota wiecznego, ale raczej śmierci wieczną: a to z tych miar, że rozumieją y w najswiętszym człowiecze po krzcie trwać grzech pierworodny, który dobre uczynki nasze psuie. My zaś wierzymy, że przy łasce Bożej z wiarą dobrą uczynki dobre nasze zasługują żywot wieczny. A przez krzest święty grzech pierworodny bywa zgladzony, *quoad reatum, in quantum anima recuperat gratiam, quoad mentem, remanet tamen peccatum originale quoad actum nimirum quantum ad fomitem, qui est inordinatio appetitus sensitivi, iuxta quem sumus inclinati ad malum.*

Kalwin mowi, że sie, na swiecie wszystko, necessario dzieie, nec dantur liberae actiones in homine, a zatym tollit liberum arbitrium w człowieku. My zaś constantissime mowimy: że lubo nie dobrego czynić bez łaski Bożej nie możemy; y nie iest to we władzy naszey praeuoniam gratiam Dei: to iest: uprzedzająca łaskę Bożą mieć; iednak to w woli naszey y mocy łasce oney uprzedzającej sprzeciwić się, a dobrych uczynków nie czynić. *Consequenter liberum arbitrium firmissime agnoscimus; o którym*

¹⁾ Ioan. 6: ²⁾ Act. 5: ³⁾ Act. 6: ⁴⁾ 1. Tim: cap. 4: ⁵⁾ Calv. 1. 2 instit. c. 1. parag. 9.

то все-таки безъ добрыхъ дѣлъ не достигъ бы спасенія. Ибо св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: «Богъ воздастъ каждому по заслугамъ его»; т. е. какъ бы такъ говорить: «Если, братъ, ты былъ нечестивымъ, бездѣльникомъ, недостойнымъ созерцать лице Божіе, — то съ проклятыми духами будетъ и мѣсто твое, а не съ Богомъ, который, будучи самъ добръ, съ добрыми общалъ и жить». И въ молитвѣ Господней всѣ мы взываемъ: «остави намъ долги наша». Нельзя, поэтому, вѣрить, чтобъ только ради заслугъ Христовыхъ отпущены были намъ грѣхи, даже и въ томъ случаѣ, если бы мы всегда были разбойниками. Что же касается того, кому дается вѣра, то мы говоримъ, что какъ предопредѣленнымъ такъ и непредопредѣленнымъ. Ибо читаемъ, что и Иуда предатель, и Симонъ Волхвъ, и Николай Антиохійскій когда-то вѣрили, однакожь они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. Также знаемъ, что вѣра можетъ быть и утрачена, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ апостолъ Павелъ: «въ послѣднія времена нѣкоторые отступятъ отъ вѣры», и въ другомъ мѣстѣ: «подобаетъ быть ересямъ».

Кальвинъ говоритъ, что добрыя дѣла наши не заслуживаютъ жизни вѣчной, а скорѣе вѣчной смерти, такъ какъ, по его мнѣнію, и въ самомъ святомъ человѣкѣ пребываетъ послѣ брещенія первородный грѣхъ, который портитъ наши добрыя дѣла. Мы же вѣримъ, что при благодати Божіей и истинной вѣрѣ наши добрыя дѣла заслуживаютъ вѣчную жизнь, а посредствомъ св. крещенія правосудность первороднаго грѣха уничтожается насколько душа воспринимаетъ благодать, хотя она (первородный грѣхъ) и остается какъ расположеніе, т. е. какъ склонность къ

nas y Justynus święty naucza w te słowa ¹⁾: permissit quidem Deus, quae sponte nostra deligimus, ut faciamus mala, non per potestatis suae imbecillitatem, sed ut tum arbitri nostri libertas, tum lenitas eius & longanimitas ostendatur: Dopuszcza wprawdzie Bog tego, co dobrowolnie obieramy, abychmy czynili złe, nie dla niedoleżności mocy swoiey, ale zeby się tak woli naszej wolność, iako iego łaskawosć y długie ćierpienie pokazało.

Kalwin powiada, że Bog chce grzechow, y jest przyczyna grzechu. A my zaś trzymamy z Psalmistą, który mowi ²⁾: Quoniam non Deus volens iniquitatum tu es. to est: ponieważż ty nie iest Bogiem chcącym nieprawosći. iakoby rzekł: co ty Boże moy zakazałeś w przykazaniach twoich, tego chceć nie zwykłeś. Deus enim uno actu vult.

Kalwin prawi, że dziatki wiernych bez krztu mogą być zbawione ³⁾. My zaś mowimy, że ponieważż te dziatki rodzą się w grzechu pierworodnym, żadną miarą bez krztu zbawione być niemoga: bo mowi Jan święty: Nisi quis renatus fuerit ex aqua, & Spiritu, non potest intrare in Regnum Dei: kto się nie odrodzi z wody y Ducha świętego niemoże wnieść do krolewstwa Bożego ⁴⁾.

Kalwin mowi, że nie można rzecz człowiekowi przykazanie Boże zachować. My zaś mowimy, że przy łasce Bożey barzo można. Gdyż mowi pismo święte o Dawidzie Krolu ⁵⁾: Non fuisti sicut servus meus David, qui custodivit mandata mea, & secutus est me in toto corde suo, to iest: nie byłeś iako sługa moy Dawid, który strzegł przykazań moich, y nasladował mię całym sercem swoim.

Kalwin mowi ⁶⁾, że onego mieysca y nie było y nie masz, (do ktorego Zbawiciel zstepował po krzyżowey śmierci; y nie byli

¹⁾ Justinus in respousionibus ad Graec. ²⁾ Psal. 5. ³⁾ Calv: in antidoto Conc. Trid. & 1. 2. insti. cap. ⁴⁾ 6. Ioan. 3. ⁵⁾ 3 Reg. cap. 14. ⁶⁾ Calv. 1. 3. institut. cap. 22.

возбужденію, которое состоитъ въ безпорядочности чувственныхъ стремленій, вслѣдствіе чего мы и бываемъ склонны ко злу.

Кальвинъ говоритъ, что въ мірѣ все совершается по необходимости, что человѣку не даны свободныя дѣйствія и затѣмъ отрицаетъ свободу воли въ человѣкѣ. Мы же съ увѣренностью говоримъ, что хотя безъ благодати Божіей мы не можемъ сдѣлать нечего добраго, и не во власти нашей предваряющая благодать Божія, однако въ нашей власти и силѣ противиться ей и не дѣлать добрыхъ дѣлъ. Слѣдовательно мы твердо убѣждены въ свободѣ воли, о чемъ насъ научаетъ св. Іустинъ слѣдующими словами: «по истинѣ Богъ попускаетъ намъ дѣлать зло, которое мы добровольно избираемъ, но попускаетъ не по безсилію своему, а для того, чтобы чрезъ сіе обнаружились какъ свобода нашей воли, такъ Его милосердіе и долготерпѣніе».

Кальвинъ говоритъ, что Богъ хочетъ грѣховъ и есть причина грѣха. Мы же исповѣдуемъ съ Псалмопѣвцемъ, который говоритъ: «Яко Богъ не хотай беззаконія», каковыми словами какъ бы выражаетъ такую мысль: что ты, Боже мой, воспретилъ въ заповѣдяхъ своихъ, того уже не желаешь. *Deus enim ipso actu vult* (потому что Богъ желаетъ однажды).

Кальвинъ говоритъ, что дѣти вѣрующихъ могутъ получить спасеніе безъ крещенія. Мы же говоримъ: поелику всѣ дѣти рождаются въ первородномъ грѣхѣ, то они безъ крещенія никакою вѣрою не могутъ быть спасены; ибо св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «кто не родится водою и св. Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное».

Кальвинъ говоритъ, что нельзя предписатьъ человѣку сохранять заповѣди Божіи. Мы же утверждаемъ, что при бла-

Święci w żadnym zatrzymaniu przed zmartwychwstaniem Zbawicielowym. My zaś wierzymy ¹⁾, że było y jest to miejsce, gdzie vere zstępował Zbawiciel, y wybawił świętych Oyców przed zmartwychwstaniem tego pomarłych. Gdyż mowi Paweł święty: Quod ascendit, quid est? Nisi quia & descendit, primum in inferiores partes terrae. To jest: (co wstąpił, co zjiesł? tylko że y stąpił pierwey do niższych części ziemi. Tak nas wierzyć nauczała s.s. Oycowie naszy: z których dla krotkości Justyna świętego tylko klade, który mowi ²⁾: Christus certe quidem vivificam potentiam suam mortuis excitandis mirifice exhibuit in praesenti rerum statu, & animabus piis defunctorum apud inferos omnibus liberandis. To jest: (te zaiste, ożywiająca władzą swoją na wskrzeszenie umarłych dziwnie pokazał w terazniejszym rzeczy stanie, y na pobożnych dusz umarłych z adu wybawienie, a zatym nieprzymiemy Interpretacyey Kalwina, y iego Sequaca Bezy; ktorzy infernum Grob być wykladaia.

Kalwin prawi, że Zbawiciel nasz za samych tylko przeznaczonych do żywota wiecznego umarł. My zaś mowimy, że Pan y Zbawiciel nasz sufficienter umarł, nie tylko za tych, ktorzy są przeznaczeni do żywota wiecznego, ale y za tych, ktorzy są reprobati. Mowi bowiem Paweł święty ³⁾: Pro omnibus mortuus est Christus: za wszystkich umarł Chrystus. Y u Jana świętego czytamy ⁴⁾: Ipse est propitiatio pro peccatis nostris. Non pro nostris autem tantum (id est, praedestinati, gdyż Jan święty był praedestinat do żywota wiecznego). Sed etiam pro totius mundi: On jest ublaganiem za grzechy nasze, a nie tylko za nasze, ale też za wszystkiego świata. A we wszystkim świecie y praedestinati y reprobati się znajdują.

¹⁾ Ambr. de mist: Paschae cap. 4. Aug. Epist. 57. ad Dardanum Hier: in Psal. 15. ²⁾ Justinus in respon: ad Orthodoxae: 85. ³⁾ 2 Cor. 5. ⁴⁾ 1 Ioan. 2.

годати Божией очень возможно. Такъ св. Писаніе говоритъ о царѣ Давидѣ: ты не былъ такимъ какъ рабъ мой Давидъ, который сохранилъ мои заповѣди и взыскалъ меня всѣмъ сердцемъ своимъ.

Кальвинъ говоритъ, что не было и нѣтъ того мѣста, въ которомъ сходилъ Спаситель послѣ крестной смерти и святыя не были ни въ какомъ заключеніи предъ Его воскресеніемъ. Мы же вѣруемъ, что было и есть то мѣсто, куда истинно сходилъ Спаситель и откуда освободилъ святыхъ отъцовъ умершихъ до Его воскресенія. О семъ апостолъ Павелъ говоритъ: «Кто взошелъ?—Никто другой, какъ низходившій сначала въ преисподнія части земли». Такъ научаютъ насъ вѣрить и св. отцы наши, изъ которыхъ для краткости привожу только Юстина св., который говоритъ: «Христосъ по истинѣ чудесно показалъ животворящую свою силу чрезъ свое воскресеніе изъ мертвыхъ и освобожденіе изъ ада души благочестиво умершихъ людей». Послѣ сего мы не принимаемъ никакихъ толгованій Кальвина и его послѣдователя Безы, которые разумѣютъ подъ преисподнею (infernum) внутренній гробъ.

Кальвинъ говоритъ, что Спаситель нашъ умеръ единственно за предназначенныхъ къ вѣчной жизни. Мы же говоримъ, что Господь нашъ Спаситель нашъ умеръ не только за тѣхъ, которые предназначены къ вѣчной жизни, но и за тѣхъ, которые не предназначены къ оной. Ибо св. апостолъ Павелъ говоритъ: «за всѣхъ умеръ Христосъ». И у св. Іоанна читаемъ: «Онъ есть удовлетвореніе за грѣхи наши, и не только наши (то есть, предназначенныхъ, потому что св. Іоаннъ былъ предназначенъ къ жизни вѣчной) но и—всего міра». А въ цѣломъ мірѣ есть и предназначенные и не предназначенные.

Kalwin powiada ¹⁾ że Chrystus pan na krzyżu będąc desperował: kiedy mówił: (Boże, ~~Bez~~ ^{Boże} mój, czemuś mnie opuścił). A my zaś negujemy; bo desperatio ~~est~~ ^{est} grzechem ²⁾ a Chrystus Pan nigdy żadnego grzechu nie miał. Do tego, iesliby desperował w Oycu nie mówił by: (Oycze w ręce twoje poruczam Duch mój) nie mówił by Łotrowi: (Dziś ze mną będziecie w Raju ³⁾).

Kalwin mówi o Zbawycielu, iże po śmierci niewinney a ciężkiej swej męki (o której napisano: Non est dolor nisi dolor meus: Nie nasz boleści nad boleść moją ⁴⁾). Cierpieć musiał przez trzy dni potępionych mękę. My zaś wierzylichmy i wierzymy, że bynamniey; iako z przerwanych słów ⁵⁾: Consummata sunt omnia: Spełniło się wszystko. Do tego, Pan ani przed śmiercią ani przy śmierci, ani po śmierci był bez wiecznego błogosławieństwa (a tego postradania jest za największą potępionym mękę) które w widzeniu najsłodszej twarzy Bożey zawisło: Bo iako Bogiem będąc, tymże y przed wcieleniem y po wcieleniu: iako miał nie zażywać tego Błogosławieństwa? Consequenter nie do rzeczy Kalwin mówi: że Chrystus iako człowiek męką swą nieba nie zasłużył, gdyby za nas mak wiecznych nie cierpiał.

Kalwin prawi ⁶⁾, że Chrystus Pan iako człowiek nie sobie nie zasłużył, tylko nam ludziom. My zaś wierzymy, że zasłużył y nam, y sobie; iako to gloriā corporis & exaltationem nominis. Według Pawła świętego, który mówi ⁷⁾: Videns Iesum propter passionem mortis gloria & honore coronatum. To jest: Widząc Jezusa dla męki śmierci, chwałą y czią ukorowanego.

Kalwin mówi, że Chrystus Pan był Posrednikiem według obudwu natur, Bożkiej y ludzkiej. My zaś trzymamy, że tylko

¹⁾ Calu: in Harmonia Euangelica ad cap. 27. ²⁾ Matth. Matt. 27. ³⁾ Luc. 23 ibidem. ⁴⁾ Ioan. 19. ⁵⁾ Calu: 1. 2. institut. ⁶⁾ Haebrae: 2. 9.